

Под проливным дождём над водой низко летел вертолёт. Рёв винтов стоял оглушительный, мутная поверхность под ним ходила волнами.

Дверь кабины была открыта. Двое бойцов специального подразделения безопасности в камуфляже стояли у проёма со штурмовыми винтовками «Тип 95» и внимательно наблюдали за водой.

Прошло примерно пять минут, и бойцы начали нервничать. На улице было всего около десяти градусов, они промокли до нитки, но из-за напряжения совершенно не чувствовали холода.

Когда командование сообщило, что им предстоит операция по уничтожению питона, они ещё думали, что для такой задачи посылать элитное подразделение — всё равно что резать курицу ножом для быка. Но когда прибыли на место, специальным способом выманили тварь наружу и увидели её вживую, у всех выступил холодный пот. Только что они применили настолько мощную взрывчатку, а питону лишь слегка содрало кожу.

Теперь всем хотелось одного: выполнить задачу живыми и вернуться домой.

Внезапно гигантский питон высоко выскочил из воды. Бойцы тут же открыли огонь.

— Та-та-та-та-та-та...

Питон не успел полностью увернуться. Пули задели его левый глаз, и он мгновенно взбесился. Подняв голову, тварь резко ударила в сторону вертолёта. К счастью, пилот был предельно сосредоточен и, заметив его намерение, сразу набрал высоту. Голова змеи едва не задела днище, после чего питон снова рухнул в воду и исчез.

Бойцы глубоко вдохнули, не отрывая глаз от поверхности. Они только что чудом избежали гибели, но про себя уже ругались: твою мать, страшилище! Никогда в жизни не видел такого огромного питона. Один глаз — как прожектор, тело ещё толще, чем он сам. Упади туда — ему и на один глоток не хватит!

Плюх!

Питон снова прорвался сквозь воду, распахнул огромную пасть и вцепился в шасси вертолёта, который снова начал набирать высоту. Затем резко дёрнул головой — и машина мгновенно потеряла равновесие.

Двое бойцов у открытой двери с криками вылетели в воду. Тут же подплывший питон схватил их пастью и одним движением проглотил. Вертолёт отбросило на несколько метров по воде, он врезался в соседнее здание и мгновенно взорвался. Никто из экипажа и находившихся внутри

людей не выжил.

Обломки вертолѐта и куски здания, разогретые взрывом, разлетелись ударной волной и обрушились прямо на питона, не успевшего уйти. На его теле появилось несколько длинных глубоких ран. От боли тварь заметалась в воде, с огромной силой хлестая хвостом по поверхности и ещё сильнее взмучивая грязную воду.

Затем питон поднял голову, развернулся и покинул привычное ему место, двинувшись в сторону горы Цанъюнь.

Из-за ран грязная вода раздражала повреждённую плоть, питону становилось всё хуже, а нрав — всё яростнее. Разрушительная сила у него была ужасающей.

По пути толстенный хвост то и дело бил по окружающим зданиям. После долгих дней палящего солнца начались бесконечные ливни; многие постройки и без того были возведены не слишком качественно, а после длительного намокания и размывания проблемы только усилились.

У многих домов уже отслаивались стены и шла вода. Теперь же под ударами гигантского хвоста конструкции трескались, большие участки стен осыпались и рушились.

В некоторых местах питон выбивал огромные проломы. Жильцы оставались без наружных стен: кому не везло — падал в воду, кого-то тварь доставала прямо через пробоину и съедала.

Обветшавшие здания, которые огромная туша питона ещё и придавливала своим весом, уже не выдерживали. Они мгновенно рушились в грязную воду, вздымая высокие чёрные волны.

Люди, падавшие в воду, либо становились его пищей, либо получали тяжёлые ранения от падающих обломков — разбитые головы, оторванные руки и ноги — и в конце концов тонули. Тела всплывали на поверхность, а ливень безжалостно колотил по ним.

Цю Цю и остальные смотрели на всё это в бинокли. Они молча скорбели по погибшим бойцам специального подразделения и обычным жителям, но одновременно всё сильнее тревожились за собственную безопасность.

Такого огромного питона даже взрывчатка не убила, а разрушительная сила у него страшная. Если он действительно доберётся до горы Цанъюнь — что им делать?

Об этом переживали не только они — весь город В был в панике. Такой грохот и разрушения наверняка увидели очень многие.

Никто не знал, куда питон направится дальше. Да, сейчас он двигался в сторону горы Цанъюнь, но между ними было множество жилых кварталов и дорог. Кто мог знать, не изменит

ли он направление?

Впервые людям казалось, что смерть подошла настолько близко.

Цю Цю и остальные даже пошевелиться боялись. Они неотрывно следили за огромной тенью в воде, каждый про себя просчитывая: если питон действительно придёт, что лучше — вступить с ним в бой или схватить вещи и бежать куда глаза глядят...

Пока они лихорадочно перебирали варианты, из установленных правительством города В в разных кварталах громкоговорителей — их поставили после отключения интернета — раздался знакомый голос.

— Уважаемые жители! Уважаемые жители! Говорит мэр города В Чжао Вэйминь. Думаю, вы все видели, что произошло только что. Четверо бойцов специального подразделения безопасности прибыли уничтожить гигантского питона ради безопасности всего города и, к несчастью, героически погибли при исполнении. Также погибло немало наших сограждан. Прошу всех вместе почтить их память тремя минутами молчания!

По всему городу В люди, кто ещё мог стоять и двигаться, молча встали у окон или в других местах, опустили головы и закрыли глаза. Через три минуты голос мэра снова раздался из громкоговорителей.

— Уважаемые жители! В этом году город В пережил бесчисленное количество больших и малых бедствий. Каждый раз мы преодолевали трудности только потому, что все — от властей до обычных граждан — держались вместе.

— Но сейчас наступил момент, когда речь идёт о жизни и смерти. По всей стране тяжёлые бедствия. Правительственные службы и подразделения безопасности работают на передовой и действительно не могут выделить больше людей для борьбы с гигантским питоном.

— Единственные бойцы, которых удалось прислать, только что погибли. Но этот питон остаётся огромной угрозой. Мы не можем позволить ему и дальше бесчинствовать в городе В и убивать людей.

— Поэтому я прошу вас объединиться с нами и вместе уничтожить гигантского питона, чтобы вернуть нашим домам хотя бы немного спокойствия.

— Все желающие граждане от восемнадцати до пятидесяти лет, возьмите доступное оружие и самостоятельно собирайтесь у районных комитетов по месту жительства.

— Наши сотрудники на вертолёте в реальном времени передают местоположение питона. Сейчас он кружит неподалёку от ведомственного детского сада и, похоже, пока не собирается уходить. Прошу всех поторопиться. На местах вас организуют ответственные сотрудники. Чжао

Вэйминь благодарит каждого из вас. Спасибо!

Выслушав объявление, четверо вернулись в гостиную на первом этаже.

— Идём или нет? — спросил Ли Чанцин, глядя на остальных.

— Идём!

Вспомнив погибших бойцов, Цю Цю нахмурился от злости.

— Организуют людей или нет — этот гигантский питон всё равно огромная угроза для нас. Сейчас, пока столько народу готово помочь, его нужно уничтожить. Только тогда все смогут нормально спать. Иначе кто знает, не проснёшься ли однажды, а он уже у твоих ворот и ждёт, когда тебя съесть.

— Верно, — согласился Сяо Хань. — От этого никто не сможет остаться в стороне. Мы трое пойдём.

— И я!

Аньнин недовольно поднял руку.

— Ты же раньше боялся. И тебе ещё нет восемнадцати, — Ли Чанцин взъерошил ему волосы.

— Сейчас тоже боюсь. Но все будут там. Вместе убьём его и отомстим за тех братьев!

Аньнин сжал кулак, а в глазах блеснули слёзы.

— Хорошо. Отомстим за них.

Ли Чанцин почувствовал глубокое облегчение. Раньше из-за особого состояния Аньнин был довольно безразличен к людям и событиям вокруг, но за долгие годы лечения постепенно становился лучше.

Особенно в последние месяцы: эмоции становились всё богаче, он почти ничем не отличался от обычного ребёнка. Ли Чанцин наконец по-настоящему успокоился и верил, что дальше будет только лучше.

— Но вообще странно, — с сомнением сказал Цю Цю. — Питоны при низкой температуре обычно впадают в спячку. Сейчас на улице всего около десяти градусов. Почему этот настолько активен?

— Точно, — нахмурился Сяо Хань. — Есть крайне редкие питоны, которые переносят холод, но и они не бывают такими активными. Хотя в нынешнем мире уже нет ничего невозможного. Главное — быть осторожнее.

— Ладно. Тогда переодеваемся и выходим, — сказал Ли Чанцин.

— Хорошо. Машину в этот раз не берём, пойдём пешком. Слишком заметно, если едет много людей, — снова напомнил Сяо Хань. — И снаряжение тоже не должно выглядеть слишком хорошим, лучше быть как все. Дядя Ли, пистолет ни в коем случае не берите. Там будут сотрудники правительства и службы безопасности, не нужно навлекать проблемы.

— Понял. Тогда мы пойдём переоденемся. Через некоторое время встречаемся у передних ворот.

Ли Чанцин потянул Аньнина за руку, помахал остальным и ушёл домой.

Цю Цю и Сяо Хань поспешно отправились готовиться.

Через двадцать минут четверо встретились у ворот виллы Ли Чанцина. За спиной у каждого был небольшой рюкзак с двумя бутылками воды и несколькими прессованными галетами. Ничего другого они брать не решились — боялись привлечь чужое внимание.

Им пришлось то идти по воде, то карабкаться по зданиям почти два часа, прежде чем они добрались до районного комитета. Дома были моторная лодка и надувная лодка, но сейчас ими очень дорожили и использовать не хотели.

Раньше у людей уже реквизировали лодки, и некоторым до сих пор ничего не вернули. Если сейчас вытащить свои, а потом начнётся ещё более страшный ливень или наводнение — что делать? Поэтому при выходах они либо шли под водой в снаряжении, либо пешком.

Только добравшись до места, вспомнили: здание районного комитета уже давно затоплено по самую крышу. Пришлось кружить поблизости и искать, где теперь находятся сотрудники.

Они долго ходили вокруг, видели лишь проходящие спасательные лодки и уже решили, что все ушли.

Позже с крыши одного соседнего здания их заметили двое сотрудников. Один поднял громкоговоритель и крикнул, не пришли ли они участвовать в охоте на большого питона.

Только тогда четверо поняли, что место сбора перенесли, и поспешили к указанному зданию. Оказалось, выше десятого этажа лестницы и крыши уже были заполнены людьми.

Четверо с рюкзаками встали у стены в лестничном пролёте. У Цю Цю и Анньина были только кинжалы, а Ли Чанцин и Сяо Хань взяли по кухонному тесаку и бейсбольной бите.

— Пф! С таким паршивым тесаком собрался убивать гигантского питона? Почему бы тебе сразу в небо не взлететь?!

Услышав знакомый голос, Сяо Хань едва заметно изменился в лице, но ничего не ответил.

Это был Хао Цзянь, его бывший сосед по комнате в общежитии. У того давно были нечистые руки: постоянно воровал, а однажды ещё использовал фотографию Сяо Ханя, чтобы обманывать младших студенток. Когда Сяо Хань узнал и разоблачил его, Хао Цзянь стал посмешищем и с тех пор затаил ненависть.

Позже он несколько раз подсылал мелких хулиганов перехватывать Сяо Ханя. Тому это надоело, и он просто перекупил их главаря. Тот взял деньги и вместе со своими людьми хорошенько избил Хао Цзяня. После этого тот наконец уgomонился.

В прежние времена за такие слова Сяо Хань уже избил бы его так, что родная мать не узнала бы. Но сейчас было не до личных разборок. Если начать конфликт перед боем с питоном, кто знает, не сойдёт ли Хао Цзянь с ума в самый неподходящий момент и не подставит его.

Хао Цзянь увидел, что Сяо Хань полностью его игнорирует. Из троих рядом с ним только этот мелкий пацан сердито пялился на него, а двое остальных даже не изменились в лице. Хао Цзяню показалось, что его унижительно проигнорировали. Он с яростью несколько раз затащил сигаретой, бросил её на пол, растоптал и, ткнув пальцем в Сяо Ханя, начал орать:

— Сяо Хань, у тебя вообще есть воспитание? Старого однокурсника встретил и даже не здороваешься? Или тебя просто некому было учить?

Он издевательски рассмеялся:

— Ах да, забыл! Мамаша тебя бросила, папаша сдох. Родили — а воспитывать некому, да? Ха-ха! Разве не так?

— Да я твою мать!..

— Цю Цю!

— А-а!

Цю Цю подпрыгнул и со всего размаха ударил Хао Цзяня кулаком в нос. Затем тут же перехватил его за руку, развернулся и с силой перекинул через плечо.

— А-а! Ай! Больно! Убили!

Хао Цзянь валялся на полу и стонал. Одной рукой держался за ушибленную поясницу, второй дрожащим пальцем показывал на Цю Цю.

— Ты, мелкий ублюдок, посмел меня ударить! Я... я сейчас позову службу безопасности, тебя арестуют!

Стоило Аньнину услышать, что Цю Цю хотят арестовать, как он тут же взбунтовался. Резко вырвал руку из ладони Ли Чанцина, подбежал к Хао Цзяню и пнул его прямо по носу, из которого и так текла кровь.

— Аньнин, назад!

Цю Цю, едва сдерживая смех, подтянул его к себе и ткнул пальцем в лоб:

— Маленький хулиган!

— А-а-а! Помогите! Убивают!

Хао Цзянь зажал нос и громко заревел.

— Это уже слишком! Какая бы ни была вражда, зачем человека так избивать?

— Вот именно. На вид приличные, а такие жестокие. Уличная шпана, что ли?

— Точно! Нормальные дети такими злыми не бывают. Ну поругал он вас — от слов же не умирают!

Вокруг постепенно поднялся ропот. Лица четверых сразу потемнели.

Сяо Хань шагнул вперёд и прямо посмотрел на тех, кто говорил громче всех:

— Господа, вы слепые или глухие? Не слышали, как он оскорблял моего покойного отца?

Он холодно продолжил:

— Вы защищаете человека без всякого воспитания. Может, вас самих всю жизнь унижают, поэтому вам всё равно?

— И с чего вы решили, что мы «плохие дети»? Мы с другом поступили в лучший университет страны Хуа. А вы? Начальную школу хоть закончили? Я каждый год получаю стипендию, профессора меня ценят. А вы? Хоть десять тысяч в месяц зарабатываете?

— Ты... как ты...

Сяо Хань не дал им вставить слово и указал на лежащего на полу Хао Цзяня:

— Его зовут Хао Цзянь. В университете он постоянно воровал чужие вещи, а ещё использовал мою фотографию, чтобы обманывать девушек. Теперь скажите: кто здесь хороший, а кто плохой?

— Я только что ещё оставил ему немного достоинства и просто не отвечал. Но он сам полез нарываться. Мой друг заступился за меня — это преступление? Если это называется «плохими детьми», желаю вам почаще встречать таких, как Хао Цзянь. И когда встретите — ни в коем случае не бейте. Обязательно перевоспитайте их своей великой любовью.

— Эй, что за манера разговаривать? По возрасту мы вам как старшие! Мы учим вас жизни ради вашего же блага, понимаете? А вы не только не благодарите, ещё и унижаете нас!

Один высокий худой мужчина из этой группы не выдержал:

— Совсем никакого уважения!

— Ян Фань, а с каких пор ты стал таким красноречивым? Я чего-то не знал? Раньше на рабочем отчёте двух слов связать не мог, а теперь какой прогресс!

Из тени вышел Ли Чанцин и насмешливо посмотрел на высокого худого мужчину.

— Д-директор Ли? Вы... вы почему здесь? Давно не виделись, ха-ха...

Ян Фань мгновенно пожалел, что полез в перепалку.

— И правда давно. Уже больше года прошло с тех пор, как тебя уволили из компании, верно? — холодно спросил Ли Чанцин.

— Я... я...

Ян Фань моментально вспотел и начал заикаться, не решаясь огрызнуться. Причина его увольнения была совсем неприглядной. Тогда директор Ли не стал подавать на него в суд только из жалости к его хромой пожилой матери, иначе Ян Фань вполне мог оказаться в

тюрьме.

Теперь он явно снова оскорбил директора Ли. Кто знает, не вспомнит ли тот старые дела и не решит расправиться с ним? Эх, знал бы заранее — держал бы язык за зубами.

— Все готовы? Тогда выдвигаемся!

Сотрудник спустился с крыши и увидел Хао Цзяня, который лежал на полу и стонал.

— Это... что случилось? Почему он так сильно ранен, всё лицо в крови?

Никто не ответил. Сам пострадавший тоже ничего не объяснял. Сотрудник сразу всё понял. За последние месяцы он таких ситуаций видел слишком много — разбираться со всеми было невозможно. Сейчас главное — дело.

— Кхм-кхм!

Он прочистил горло и серьёзно сказал Хао Цзяню:

— По лестнице надо смотреть под ноги. Как ты умудрился так сильно упасть? Когда будем сражаться с питоном, держись позади и не мешай остальным. Вот ведь...

Потом хлопнул в ладони:

— Ладно, все спускаемся на восьмой этаж. Выдвигаемся!

Сотрудники начали по очереди направлять людей вниз к спасательным лодкам. И тут один из них заметил маленького Аньнина.

— Эй! Этот ребёнок ведь несовершеннолетний? Ему нельзя. Родители, быстро отведите домой! Как можно позволять ребёнку рисковать?

Сотрудник указал на Аньнина и с укором посмотрел на стоящего рядом Ли Чанцина. Что за безответственный отец! Ли Чанцин почувствовал себя виноватым и неловко потёр нос.

— Дома никого нет. У ребёнка хорошая физическая форма, он сам настоял, чтобы пойти. Не переживайте: если что-то случится, мы сами отвечаем за последствия и претензий к вам не будет.

Сотрудник посмотрел на отца, затем на явно возбуждённого, готового ринуться в бой мальчика и в конце концов согласился. В любом случае обычные жители не знали реального положения

дел, а сотрудники государственных структур понимали его слишком хорошо: при нынешней ситуации даже предъявлять претензии потом было бы уже некому и некуда.

Все спустились до десятого этажа, выстроились в очередь и начали садиться в спасательные лодки, направлявшиеся к ведомственному детскому саду.

Хао Цзянь только что потерял и лицо, и достоинство. Никто не хотел садиться с ним в одну лодку. Та компания, которая за него заступалась, тоже естественным образом собралась вместе. В конце концов сотрудникам пришлось насильно распределять людей, чтобы хоть кто-то сел с ними.

Когда их лодка проходила мимо Сяо Ханя и остальных, те несколько человек ещё долго смотрели на них с ненавистью, скрипя зубами. Аньнин в ответ уставился на них ещё яростнее. Лодка уже скрылась вдали, а он всё продолжал смотреть вслед.

Примерно через десять минут они добрались до района ведомственного детского сада. Вокруг уже собралось множество людей. Все сидели в спасательных лодках примерно в пятистах метрах от гигантского питона и наблюдали за ним издалека.

Питон уже понял намерения людей. До этого половина его тела лежала на остатках полуразрушенного здания, а тяжёлая голова покоилась на самом верху. Теперь же он соскользнул в воду и яростно перешёл в атаку.

<http://bllate.org/book/22291/2376361>